

Дело № 67-008-87

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Кондратова П.Е.

рассмотрела в судебном заседании 17 декабря 2008 года уголовное дело по кассационному представлению прокурора на постановление судьи Новосибирского областного суда 14 октября 2008 года, по которому уголовное дело в отношении

Дубровского В.А., **_____**, **_____**

_____ обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 160, ст. 292, ч. 3 ст. 303, ч. 2 ст. 290 УК РФ,

производством прекращено на основании п.6 ч.1 ст. 24 УПК РФ.

Мера пресечения Дубровскому В.А. в виде подписки о невыезде отменена.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступление прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., поддержавшей кассационное представление, судебная коллегия

установила:

органами следствия Дубровский обвинялся: в использовании своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенном из корыстной заинтересованности и повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, и охраняемых законом интересов государства; в присвое-

нии, то есть хищении чужого имущества, вверенного ему, совершенном с использованием своего служебного положения, с причинением значительного ущерба гражданину; в совершении служебного подлога; в фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении; в получении взятки.

После утверждения прокурором обвинительного заключения уголовное дело было направлено в Новосибирский областной суд для рассмотрения по существу.

В связи с ходатайством Дубровского о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей, заявленным при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, судьей было назначено предварительное слушание.

В ходе предварительного слушания защитник Дубровского адвокат Городецкий заявил ходатайства, в том числе, о признании недопустимыми всех доказательств собранных в ходе следствия в отношении Дубровского, и прекращении дела производством, в связи с тем, что уголовное дело в отношении Дубровского возбуждено с нарушениями уголовно-процессуального законодательства.

Суд удовлетворил данное ходатайство и прекратил уголовное дело.

В кассационном представлении прокурора и дополнении к нему в обоснование доводов о незаконности постановления судьи указывается на ошибочность выводов о том, что руководитель следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ [ ] возбуждая в отношении Дубровского 24 января 2008 года уголовные дела, должен был повторно обращаться в суд с представлением о даче заключения о наличии в действиях Дубровского признаков преступлений. Материалы, по которым 24 января 2008 года были возбуждены уголовные дела, были предметом исследования суда Центрального района Новосибирска при рассмотрении представления и.о. прокурора [ ] [ ] о даче заключения о наличии в действиях следователя Дубровского признаков преступлений. Эти заключения суда (от 8 июня и от 18 июля 2007 года) вступили в законную силу и не могут подвергаться сомнению. Вывод судьи о том, что 24 января 2008 года уголовные дела возбуждались по другим, вновь собранным материалам, является ошибочным. Не основанном на законе является и вывод судьи о том, что уголовное дело возбуждено не тем должностным лицом, поскольку следователи [ ] [ ] Управления ФСКН [ ] [ ], к которым относился Дубровский, не находятся в подчинении должностных лиц Следственного комитета при прокуратуре РФ. Просит постановление отменить, направив дело на новое судебное рассмотрение.

В возражениях адвоката Городецкого, поддержанных Дубровским, указывается на необоснованность представления прокурора.

Проверив уголовное дело, обсудив доводы прокурора и возражения на них, судебная коллегия не усматривает оснований для отмены постановления судьи.

В соответствии с п. 4 ч.1 ст. 236 УПК РФ одним из решений, которые могут быть приняты судьей на предварительном слушании, может быть прекращение

уголовного дела.

То обстоятельство, что судья мог принять такое решение на стадии предварительного слушания, в кассационном представлении не оспаривается.

Не оспаривается в представлении и то, что в отношении Дубровского действует особый порядок уголовного преследования, установленный ст. 448 УПК РФ, предусматривающий обязанность должностного лица, полномочного принимать решение о возбуждении уголовного дела в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ только на основании заключения судьи о наличии в действиях, в данном случае следователя, каковым являлся Дубровский, признаков преступления.

Отсутствие такого заключения в соответствии с п. 6 ч.1 ст. 24 УПК РФ является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, а возбужденное уголовное дело при отсутствии заключения подлежит прекращению.

Из материалов уголовного дела следует, что Центральным судом гор. Новосибирска 8 июня 2007 года (в обжалуемом постановлении судьи ошибочно указано « 2008» год) и 18 июля 2007 года на основании представлений, соответственно исполняющего обязанности прокурора и прокурора [REDACTED] района [REDACTED] давалось заключение о наличии в действиях Дубровского признаков преступлений , предусмотренных, соответственно ст.ст. 285 ч.1, 290 ч.2 УК РФ и ст. 285 ч.1, 292 УК РФ.

На основании этих заключений следователем прокуратуры [REDACTED] [REDACTED] 8 июня и 18 июля 2007 года в отношении Дубровского были возбуждены уголовные дела, расследование которых продолжалось до 16 января 2008 года, когда заместителем руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ [REDACTED] указанные постановления следователя были отменены, поскольку уголовные дела были возбуждены не тем должностным лицом (не прокурором, а следователем) и материалы направлены для доследственной проверки, после проведения которой, 24 января 2008 года уже руководителем следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ [REDACTED], при этом в постановлении о возбуждении уголовных дел руководитель следственного управления указал на рассмотрение им рапортов старшего следователя и материалов проверок.

Исходя из того, что руководитель следственного управления, возбуждая уголовные дела, действовал в соответствии с положениями глав 19 и 20 УПК РФ, регламентирующих досудебное производство по уголовным делам, возбуждаемым впервые, судья, обоснованно сославшись на положения ст. 4 УПК РФ о действии закона по времени, указал на необходимость обращения руководителя следственного управления с представлением в соответствующий суд для дачи заключения о наличии в действиях Дубровского признаков преступлений.

Имеющееся в кассационном представлении суждение о том, что действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрено повторное обращение в суд с представлением о даче заключения, является ошибочным, поскольку в

данном случае имелось ввиду не повторное обращение одного и того же должностного лица, то есть, прокурора, а другого лица, которое, в связи с изменениями, внесенными в УПК РФ, было наделено такими полномочиями.

Кроме того, ошибочность содержащегося в представлении суждения, заключается и в том, что постановления следователя прокуратуры от 8 июня и от 18 июля 2007 года были отменены по основаниям, никоим образом не связанным с реорганизацией следственных органов и органов прокуратуры.

Следует согласиться и с выводом судьи о том, что обращаться с представлением в суд о даче заключения должен был вышестоящий руководитель. Такой вывод судьи основан на положениях ст. 448 УПК РФ, в которой содержится термин «следователь»: какой-либо детализации его ведомственной принадлежности, о которой говорится в кассационном представлении, указанная статья уголовно-процессуального закона не содержит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

постановление Новосибирского областного суда 14 октября 2008 года в отношении *Дубровского В [REDACTED] А [REDACTED]* оставить без изменения, а кассационное представление прокурора и дополнение- без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

[REDACTED]

[REDACTED]